

студия
ДИА   ИЛЬМ

ДАНИЭЛ ДЕФО

РОБИНЗОН
КРУЗО

ХУДОЖНИК В.ШЕВЧЕНКО

1660

1731

ДАНИЭЛ ДЕФО

Давным-давно, когда бабушка бабушкиной бабушки была твоего примерно возраста, жил в Англии писатель Даниэл Дефо. Как и все англичане, он любил море и гордился отважными моряками, ведь его родина — большой остров и без моряков там никак не обойтись. Даниэл Дефо написал книгу «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо из Йорка» — такое имя придумал он своему герою. 2

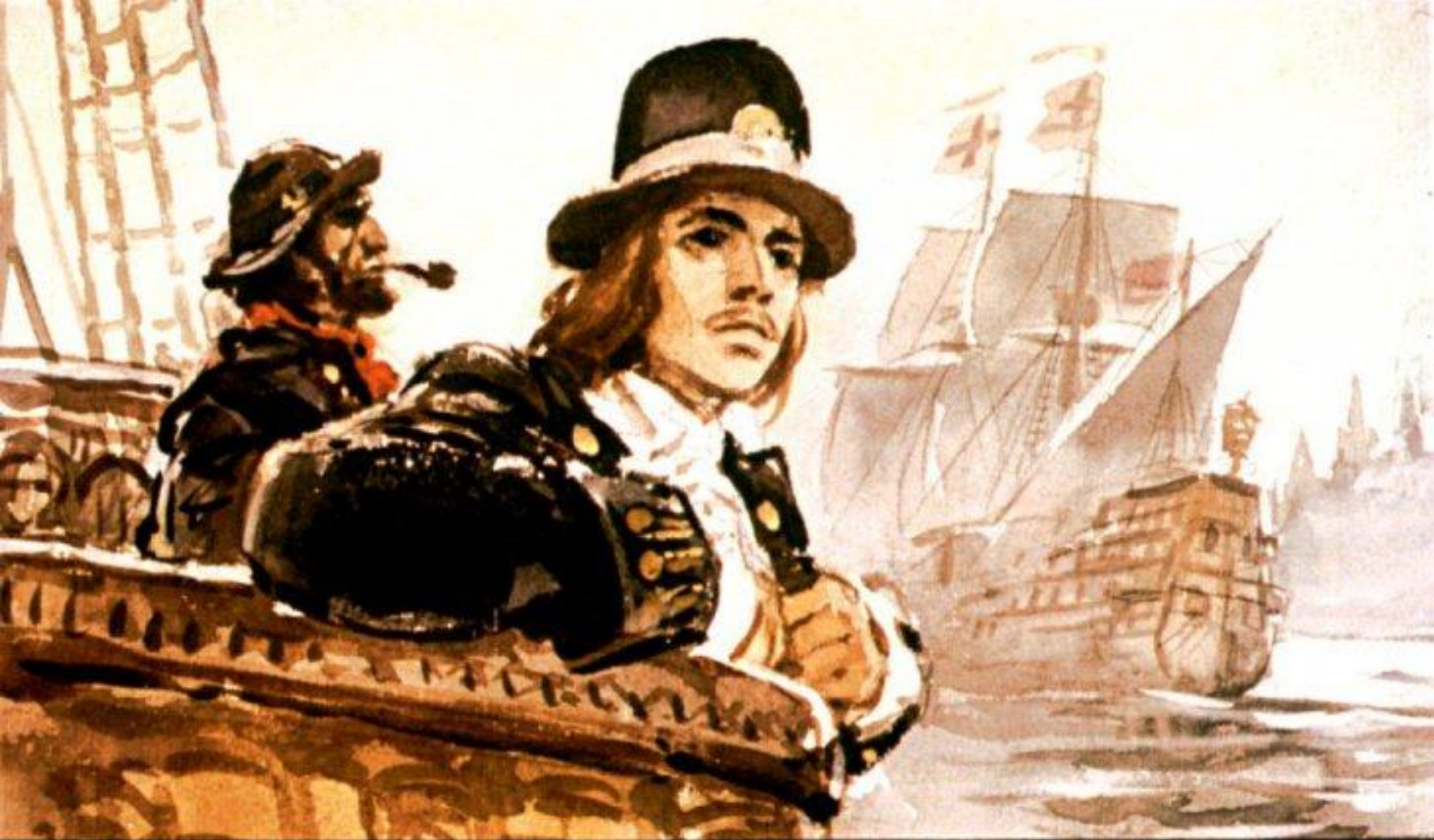
Когда собирались гости, старый моряк Робинзон Крузо показывал им колпак из козьей шкуры, подзорную трубу и другие интересные вещи. А потом сажал к себе на плечо говорящего попугая и рассказывал о своих приключениях.

С самого раннего детства я больше всего любил море. По целым часам я простаивал на морском берегу и не отрывая глаз рассматривал корабли, проходившие мимо.

Я мечтал только о морских путешествиях. И вот, не спросившись ни у отца, ни у матери, девятнадцать лет от роду я сел на корабль, отправлявшийся в Лондон.

Не успел корабль выйти в море, как с севера подул холодный ветер. Началась сильнейшая качка. Голова у меня закружилась, ноги задрожали, меня затошнило и я чуть не упал.

Но на следующий день от моей морской болезни не осталось и следа. С удивлением я оглядывал короткое ласковое море, которое ещё вчера казалось мне буйным, жестоким и грозным.

Судно дало течь. И когда сам капитан заявил, что всем нам пришёл конец, я страшно испугался. Никогда в жизни мне не приходилось видеть столь ужасное зрелище.

Бросив тонущий корабль, мы с большими трудностями перебрались в шлюпку. И только к вечеру выбрались на сушу неподалёку от моего дома. Но безумная мечта о морских приключениях не покидала меня и теперь.

И спустя две-три недели я снова ступил на палубу корабля, отплывавшего на этот раз к берегам Африки. В то время у меня водились деньги, и я явился на корабль праздным барчуком: ничего не делал и ничему не учился.

Однажды утром на нас напали пираты. Сначала мы надеялись, что нам удастся спастись бегством, и подняли все паруса.

Но разбойники догнали нас

и взяли наше судно на абордаж, то есть зацепились
за наш борт баграми.

Человек шестьдесят пиратов ворвались на палубу и бросились рубить мачты.

Так я стал рабом капитана разбойничьего судна. Два года протомился я в плену, исполняя чёрную работу, без малейшей надежды спастись.

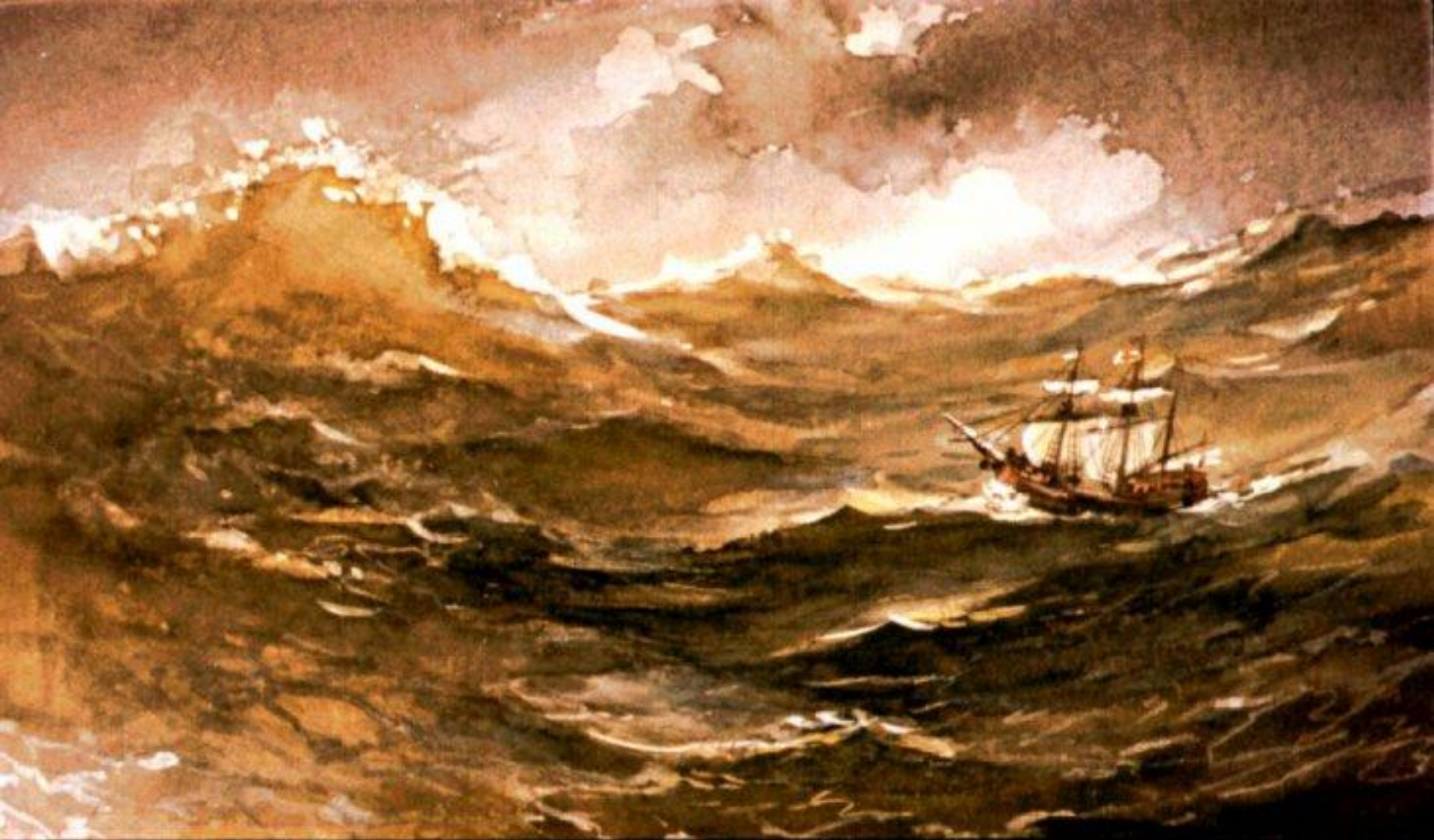
Как-то раз хозяин послал меня ловить рыбу. Вот тут-то снова пробудилась во мне давнишняя мечта о свободе. Теперь у меня была просторная шлюпка!

Хитростью мне удалось уйти далеко от разбойничьего судна, и через несколько дней меня подобрал корабль, плывший в Бразилию. Моряки были рады помочь пострадавшему, ведь с каждым из них могло случиться такое же несчастье.

Вскоре налетел бешеный шквал. Ветер дул непрерывно с такой ужасающей силой, что в течение двенадцати дней нам пришлось, отдавшись во власть урагана, плыть, куда гнали нас волны.

Однажды ранним утром один из матросов крикнул: «Земля!» В тот же миг от внезапной остановки нашу палубу окатило могучей волной. Корабль сел на мель, и мы бросились к шлюпке.

Однако на девятый день ветер опять задул изо всех сил, и вскоре разыгрался страшный шторм. Даже бывалые моряки были сильно напуганы. 8

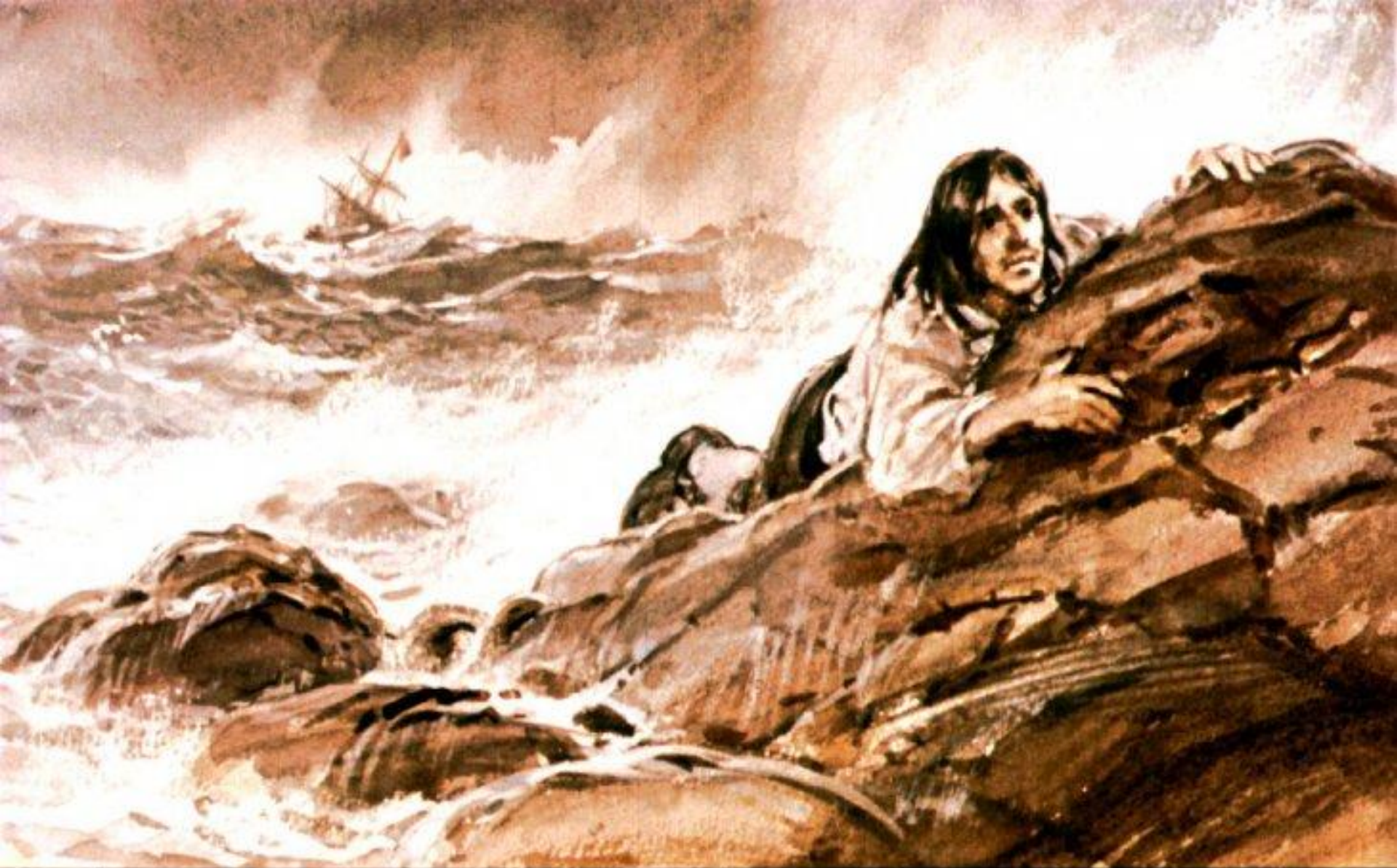
Все понимали, что, едва только шлюпка подойдет ближе к земле, прибой тотчас же разнесёт её в щепки. Подгоняемые ветром, мы налегали на вёсла, собственноручно приближая свою гибель. 21

Вдруг разъярённый вал, высокий, как гора, набежал на нашу шлюпку. Мы очутились под водой. Буря разметала нас в разные стороны.

Я уцепился за выступ скалы, чтобы меня не унесло обратно в море, и, когда вода схлынула, стал карабкаться вверх.

Долго сидел я на пустынном берегу, то радуясь своему спасению, то горя о погибших товарищах. У меня не было ни пищи, ни пресной воды. Какое будущее ожидало меня?

Наутро море успокоилось. Покинутый нами корабль прибило ближе к берегу. Я поплыл к кораблю, надеясь добыть нужные мне инструменты и продукты.

Мне удалось связать маленький плот и погрузить на него ружья, бочонки с порохом, пилу и матросские сундуки. Но самой драгоценной находкой был ящик нашего плотника с инструментами. Я не променял бы его на целый корабль, набитый золотом!

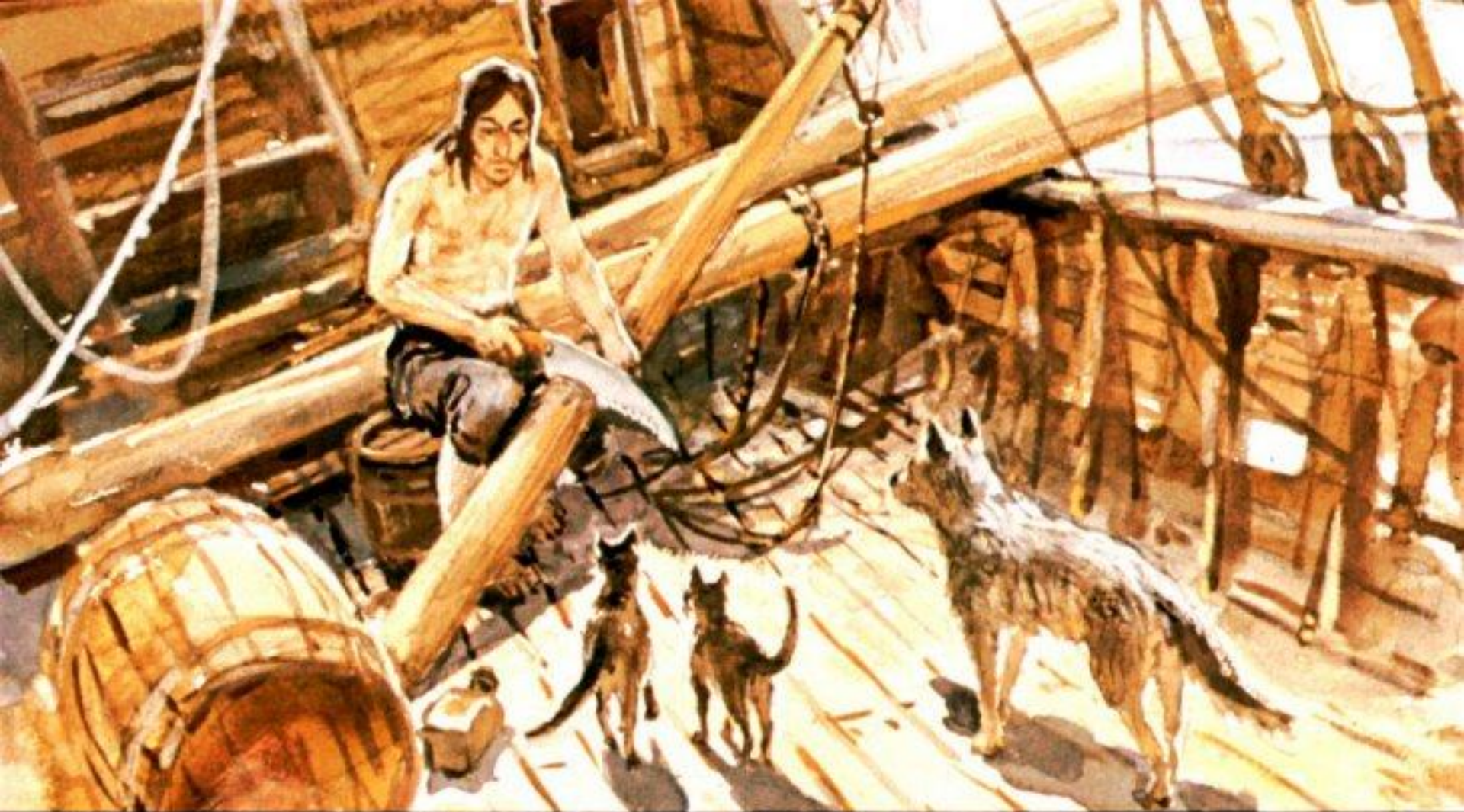
С большим трудом доплыл я на своём плоту до небольшой бухточки. Едва начался отлив, плот со всем грузом оказался на берегу. Теперь можно было осмотреть окрестности.

Я взобрался на холм и увидел, какая горькая участь выпала на мою долю: я был на острове! Со всех сторон расстилалось море. Далеко к западу лежали два островка, гораздо меньше моего.

На следующий день корабль был ещё цел, и покуда его не разбило штормом, я свозил на берег всё, что возможно. Когда я связывал на палубе новый плот, ко мне подбежали две голодные корабельные кошки и собака.

Ни у кого, думаю, не было такого огромного склада вещей, какой был теперь у меня. Пора было подумать о жилье. После долгих поисков я нашёл небольшую полянку на склоне холма, поставил там палатку и занялся оградой.

Я сделал высокий частокол без двери. Перелезть через него не смог бы ни зверь, ни человек. Для входа я пользовался лестницей.

В склоне холма, как раз за палаткой, я вырыл пещеру. Она служила мне погребом.

На том самом месте, куда меня выбросило бурей, я вбил столб с перекладиной и вырезал на ней: «Здесь я впервые ступил на этот остров 30 сентября 1659 года». С тех пор я отмечал каждый день зарубкой на столбе, чтобы не потерять счёт времени.

В хорошую погоду я выходил с ружьём охотиться на коз. Однажды я подстрелил козлёнка и привёл его домой на верёвке. Я так долго лечил козлёнка, что он ко мне привык и не хотел уходить.

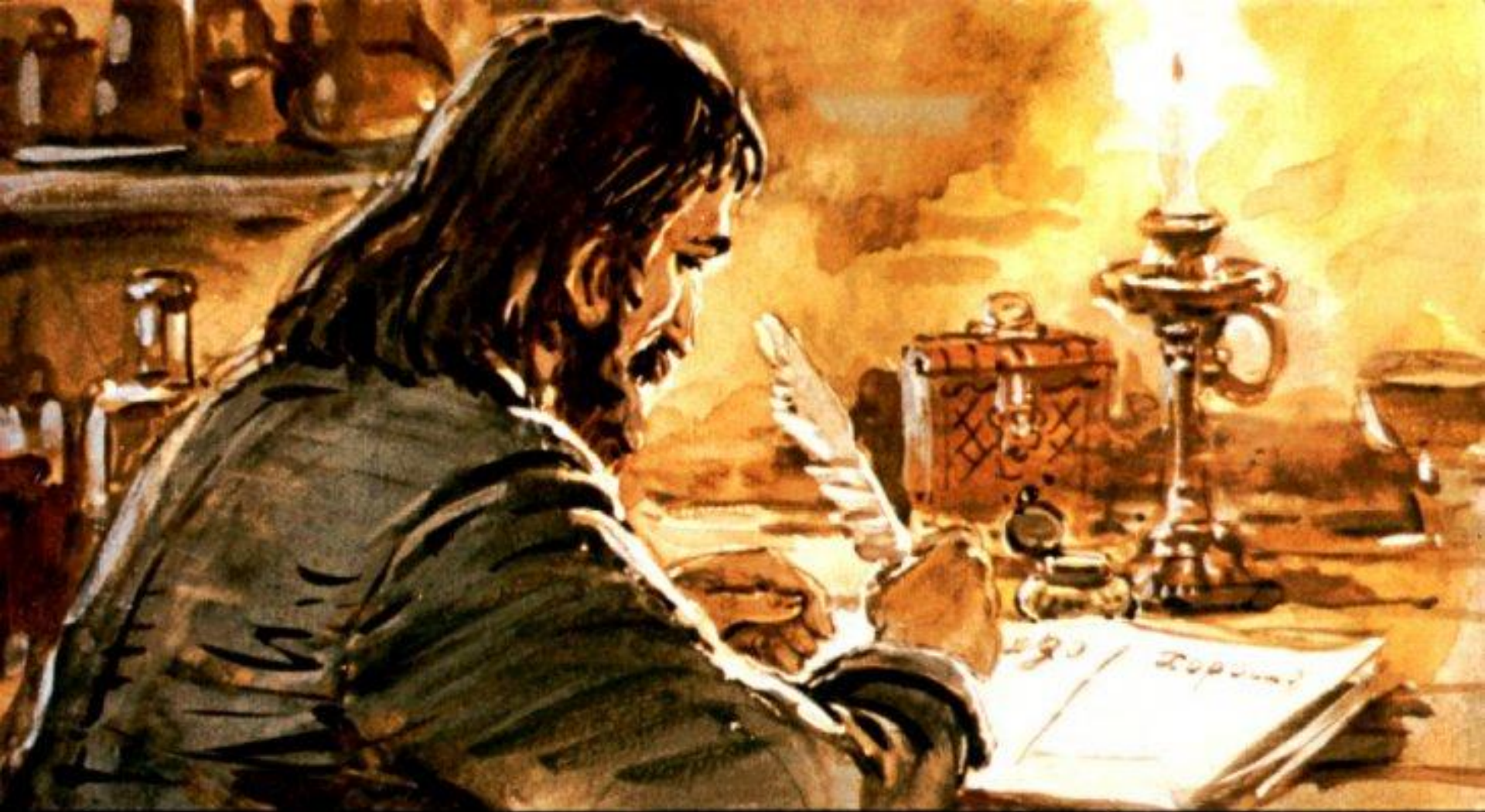
Нужных инструментов не хватало, и всякая работа шла у меня медленно. Чтобы устроить в пещере полки, приходилось валить целое дерево и обтёсывать его топором до тех пор, пока не получалась доска.

Плотничать я не умел. Только после многих неудачных попыток мне удалось сколотить стол и стул из добытых на корабле коротких досок.

Порою на меня нападало отчаянье. Чтобы побороть его, я взял перо и попытался доказать себе, что в моём положении есть и немало хорошего. Я разделил страницу пополам и написал слева «Худо», а справа «Хорошо». Вот что получилось:

Худо

Я заброшен на необитаемый остров, без надежды спастись.

Я удален от всего человечества

Я пустынный, изгнанный из мира людей.

У меня мало одежды.

Я не могу защитить себя, если на меня нападут злые люди или звери.

Накому ободрить и утешить меня.

Хорошо

Но я остался в живых, хотя мог бы утонуть, как мои спутники.

Но я не умер с голоду и не погиб в этой пустыне.

Но климат здесь жаркий, и можно обойтись без одежды.

Но здесь нет ни людей, ни зверей.

Но я успел обеспечить себя всем необходимым для жизни.

Начался сезон дождей. Целую неделю не выходил я из своей пещеры. Меня мучила лихорадка.

Лишь только погода улучшилась, я решил продолжить работу. Ведь заботиться обо мне было некому. У самого входа в пещеру зеленели ростки. Это был ячмень! Я вспомнил, как около месяца назад вытряхнул здесь мешок с птичьим кормом.

Весь урожай я оставил на семена. Чтобы дикие козы не вытоптали моё поле, пришлось обнести его плетнём.

Только через четыре года я мог позволить себе отделить часть ячменя на еду. Печь настоящий хлеб я тогда ещё не научился, но и лепёшки, испечённые на горячих камнях, показались мне очень вкусными.

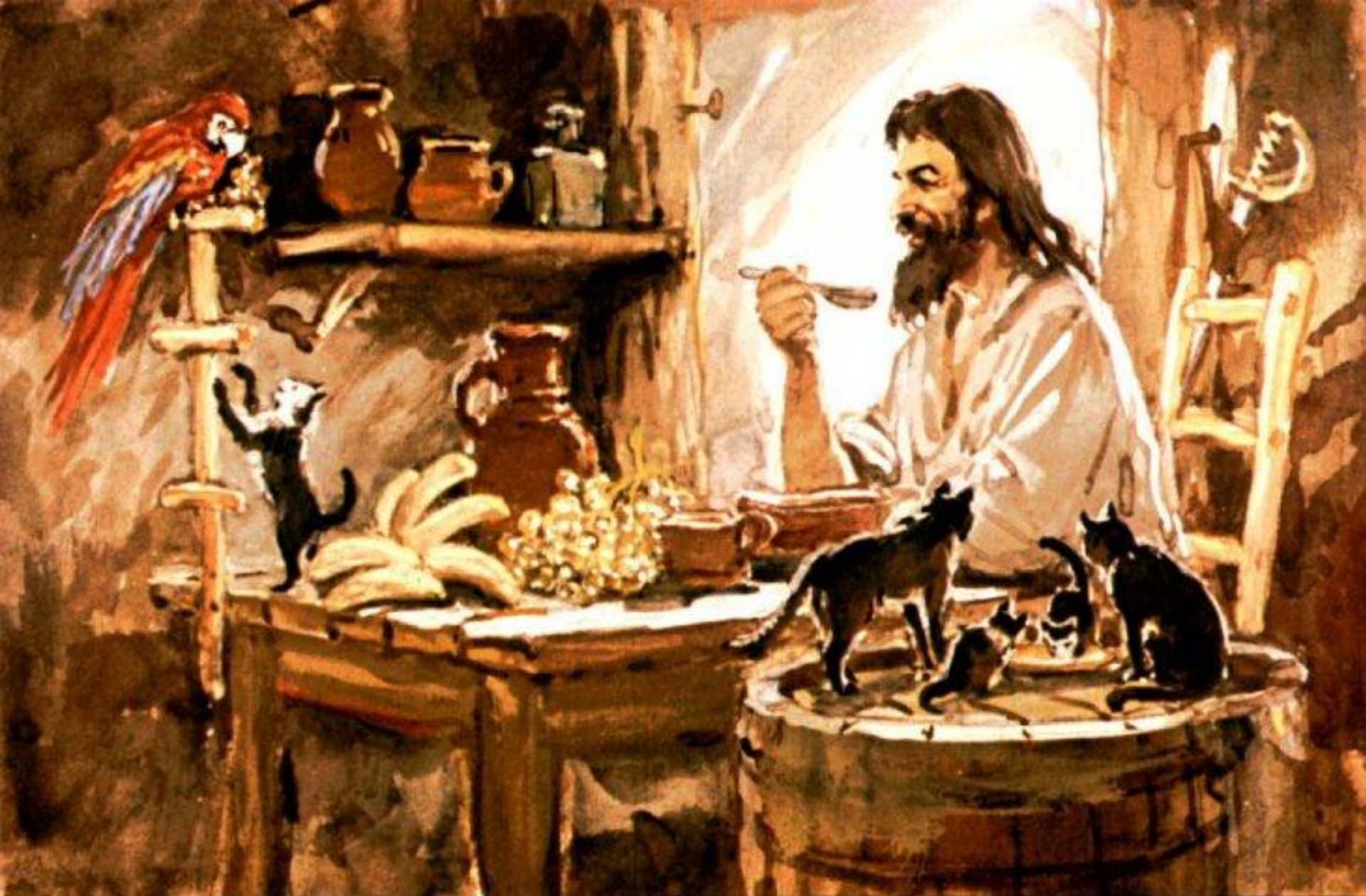
Выходя на охоту всё дальше и дальше от дома, я нашёл прекрасную цветущую долину. Здесь росли дыни, виноград и лимоны, только дикие, совсем зелёные. С помощью пса я поймал попугая и приручил его.

Я поставил в долине шалаш и огородил его крепким двойным частоколом. «Теперь у меня на берегу моря есть дом, а в лесу дача»,—говорил я себе.

Окружённый моими придворными, я обедал с королевской пышностью.

Мальчиком я любил наблюдать за работой соседа-корзинщика. Теперь его наука очень мне пригодилась. Как только начинались дожди, я садился плести корзины, чтобы хранить в них съестные припасы.

Долго я не мог научиться делать такую посуду, чтобы она не боялась ни воды, ни огня. Наконец я слепил из глины несколько горшков и обжёлг их на костре. Теперь я мог варить мясо, а не печь его, как раньше, на углях.

Одежда моя совсем истрепалась, и мне пришлось сделаться портным. Из козьих шкур я сшил шапку, камзол и штаны, а вместо башмаков соорудил что-то вроде сапог. Зонтик, тоже из шкур, спасал меня от солнца и дождя.

Часто я выходил на берег и вглядывался в морскую даль, надеясь увидеть парус. Но море было пустынно...

КОНЕЦ

Сценарий **Е. Некрасова**

Художественный редактор **В. Дугин**

Редактор **В. Янсюкевич**

Д-235-88

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

